

**ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ЦЕНТР ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Москва, 2000 г.

*Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор
Т. Е. АБОВА*

В данной книге представлены статьи известных и молодых ученых Института государства и права РАН по проблемам гражданской правосубъектности физических и юридических лиц, а также российского государства и муниципальных образований.

Все статьи в сборнике подготовлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-03-19858).

ISBN 5-8339-00-

Институт государства и права РАН, 2000 г.

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Корректор **М. М. Сапожникова** Компьютерная верстка **С. В. Мироновой**

ЛР № 040932 от 25. 12. 1998 г.
Подписано в печать 12. 10. 2000 г. Формат 60х90 Vie
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7, 8
Тираж 1000 экз. Заказ № 1384.

Институт государства и права Российской Академии наук

Отпечатано в Щербинской типографии 113623, Москва, ул. Типографская, 10

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляемый читателю сборник статей посвящен участникам современного гражданского оборота в России. Он озаглавлен отсутствующим в гражданском законодательстве термином «субъекты гражданского права». В цивилистической и современной литературе мало работ под таким названием¹. Между тем это понятие имеет право на существование. Оно не тождественно термину «участник гражданского правоотношения», так как последний все же означает носителя конкретного права или обязанности. Такое отождествление допущено авторами учебника ЛГУ «Гражданское право», где говорится следующее: «Участники гражданских правоотношений именуются их субъектами»². В учебнике «Гражданское право» авторского коллектива МГУ³ понятие субъекта гражданского права отождествлено с понятием субъекта гражданского правоотношения, раскрываемым через закрепленное в ГК РФ понятие «лицо».

Термин «субъекты гражданского права» имеет право на самостоятельную жизнь по нескольким причинам. Прежде всего в соответствии с ГК РФ и иным гражданским законодательством некоторые его участники возникают как субъекты, предусмотренные этим законодательством, раньше, чем они приобретают статус юридического лица. Например, хозяйственные общества возникают с момента признания этого факта общим собранием учредителей, которые заключают договор, именуемый учредительным, и утверждают устав общества. Юридическим же лицом они становятся только после их регистрации в качестве таковых. Аналогичной является ситуация и с общественными объединениями и иными некоммерческими организациями. Можно, конечно, спорить, являются ли предусмотренные гражданским законодательством органы управления АО или ООО в сфере управления ими гражданско-правовыми, в частности по утверждению отчетов и балансов, принятию решений об эмиссии акций, увеличе-

¹ Есть монографическое исследование С. Н. Братуся, вышедшее в 1950 г. под названием «Субъекты гражданского права», есть ряд сборников статей с таким названием.

² Гражданское право/Под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева. М., 1996. Т. 1. С. 77.

³ См.: Гражданское право/Под ред. Е. А. Суханова. М., 1998. Т. 1. С. 97.

нию или уменьшению уставного капитала, по определению стратегии развития общества и его текущему руководству без выхода на внешний рынок. Тем не менее нельзя отрицать, что эти полномочия предусмотрены ГК РФ, а потому принадлежат, например, хозяйственным обществам как субъектам этого законодательства. Подобные аспекты деятельности хозяйственных обществ изучаются гражданским правом и отражены во всех учебниках. Можно утверждать также, что сферы гражданского права и гражданского законодательства, так же как сферы этого законодательства и учебной дисциплины, не совпадают. Тем не менее нельзя отрицать, что правосубъектность хозяйственных обществ, других названных в ГК РФ организаций значительно шире, чем их правосубъектность в качестве юридического лица. И здесь понятие «субъект гражданского права» вполне уместно⁴.

Далее. В ГК РФ предусмотрены такие образования, как филиалы и представительства юридических лиц. Они не юридические лица. Однако они наделяются частью имущества создавшего их юридического лица и, следовательно, владеют им и пользуются, т. е. самостоятельно осуществляют ряд полномочий, которые принадлежат собственнику. На представительство возложена обязанность представлять интересы юридического лица и их защищать. Но обязанность не может не принадлежать конкретному субъекту. Итак, какие-то права и обязанности, не отождествляемые с правами и обязанностями юридического лица, все же могут принадлежать филиалам и представительствам юридических лиц. Следовательно, они также являются в соответствующем объеме субъектами гражданского права, не будучи юридическими лицами.

⁴ Нельзя не отметить некоторую противоречивость положений п. 1 и п. 2 ст. 51 ГК РФ. В п. 1 говорится, что юридическое лицо подлежит государственной регистрации. А в п. 2 утверждается, что юридическое лицо считается созданным с момента его регистрации. Если до регистрации юридического лица нет, то кто же тогда подлежит регистрации? Регистрации подлежит субъект гражданского права, еще не ставший юридическим лицом. АПК РФ таких субъектов называет образованиями и признает за ними право на защиту от незаконных действий административных органов. Но такое право на судебную защиту предусмотрено ГК РФ (ст. 12 и 13) и принадлежит субъекту, еще не ставшему юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Особое положение занимают в ГК РФ крестьянские хозяйства, о правовом статусе которых ведется большая дискуссия. При всей разности взглядов многие авторы сходятся на том, что нельзя гражданско-правовой статус крестьянского хозяйства определять только через фигуру его главы или через юридическую личность.

Дискуссионным в науке является также вопрос о правовом статусе холдингов и финансово-промышленных групп. Представители науки предпринимательского права полагают, что это субъекты данного права. Но пока в России нет общего закона, который точно определил бы их статус как участников гражданского оборота.

Несовпадающими являются понятия «организация» и «юридическое лицо», хотя ГК РФ их отождествляет. Существуют такие сложные структуры, как, например, железные дороги, академии наук. Но из-за императивной классификации юридических лиц, содержащейся в ГК РФ, на каждую из этих структур одета уродующая их организационно-правовая форма. Первые зарегистрированы как унитарные государственные предприятия, вторые - как государственные учреждения, в то время как в составе первых немало других организаций, а в составе вторых - иных учреждений.

И с этих позиций понятие «субъект гражданского права» может помочь определить надлежащее место подобного рода структур в российском гражданском праве.

Представленный читателю сборник статей - лишь начальный этап в проводимом Институтом государства и права РАН исследовании проблем субъектов гражданского права. Предполагается написание и издание двухтомного монографического исследования, в котором будут всесторонне рассмотрены как общие подходы к проблеме, так и специфика отдельных видов субъектов гражданских прав.

И данный сборник статей, и все последующие работы выполнены и выполняются при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда, за что авторы выражают фонду большую признательность.

Т. Е. АБОВА, руководитель Центра цивилистических исследований Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор

3. С. БЕЛЯЕВА'

КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

1. В СССР после сплошной коллективизации сельского хозяйства единоличные крестьянские хозяйства фактически перестали существовать. Однако законодательство СССР и входивших в него союзных республик не запрещало их деятельность. В ГК РСФСР 1964- г. содержались правовые нормы, регулирующие собственность и наследование в единоличном крестьянском дворе (ст. 134, 560). В Земельном кодексе РСФСР 1970 г. было установлено, что «единоличные крестьянские хозяйства, имеющиеся в отдельных районах, пользуются предоставленными им участками полевой и приусадебной земли для ведения сельского хозяйства. Порядок пользования и размеры полевой и приусадебной земли для единоличных крестьянских хозяйств устанавливаются Советом Министров РСФСР»¹. В 1980 г. в Кодекс вносились изменения и вместо слов «единоличное крестьянское хозяйство» было записано: «граждане, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью в сельском хозяйстве, основанной на личном труде и труде членов их семей». Однако официальное отношение к индивидуальным крестьянским хозяйствам оставалось отрицательным. Порядок наделения их земельными участками не был установлен. Они перестали учитываться статистическими органами.

Новое отношение к праву граждан вести крестьянское хозяйство началось в самом конце 80-х годов. Оно нашло отражение в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, принятых 28 февраля 1990 г.² В них был урегулирован порядок предоставления земли гражданам для ведения крестьянского хозяйства (ст. 25, 26). Членам колхозов и других сельскохозяйственных кооперативов, работникам сельскохозяйственных предприятий, выходящим из их состава, было предоставлено право получить земельный участок из земель этих хозяйств для ведения крестьянского хозяйства. Другим

* Заведующая сектором ИГЛ РАН, докт. юрид. наук, проф.

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 28. Ст. 581.

² Ведомости Съезда нар. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. 1990. № 10. Ст. 129.

же гражданам предоставлялось право получить земельные участки для ведения крестьянского хозяйства из земель запаса. Установлена и судебная защита права на получение земельного участка для ведения крестьянского хозяйства.

При обсуждении проекта Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик была отвергнута идея об установлении права частной собственности на землю³; было определено, что земля для ведения крестьянского хозяйства предоставляется гражданам на праве пожизненного наследуемого владения и аренды. Исходя из анализа содержания Основ, можно сделать вывод, что право пожизненного наследуемого владения приближено к праву частной собственности, однако владелец не может продать свой земельный участок. Так, еще в Советском Союзе начался процесс законодательного решения проблемы возрождения крестьянских хозяйств. В ряде союзных республик, в том числе в РСФСР, были приняты специальные законы, определившие экономические, социальные и правовые основы их деятельности.

Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» существенно повлиял на процесс создания новых форм хозяйствования на селе, способствовал росту числа крестьянских (фермерских) хозяйств.

В соответствии с названным Законом крестьянское хозяйство является самостоятельной формой предпринимательской деятельности, которой свойственны следующие черты: а) крестьянское хозяйство вправе вести отдельный гражданин, семья, группа лиц, не связанных родственными отношениями; б) крестьянское хозяйство - это трудовое объединение его членов, т. е. они одновременно и хозяева, и работники, и управляющие⁴, имущество крестьянского хозяйства находится в общей долевой или совместной собственности его членов, само хозяйство не является субъектом прав на это имущество; в) земельный участок для ведения крестьянского хозяйства оформляется на его главу. Он и становится его собственником, владельцем или арендатором в зависимости от титула прав на землю; г) крестьянское хозяйство имеет статус юридического лица (ст. 9).

³ См.: Никонов А. А. Спираль многовековой драмы. М, 1996.

⁴ См.: Чубуков Г. В., Погребной А. А. Крестьянин - фермер, хозяин и собственник (правовые аспекты)/Государство и право. 1992. № 4. С. 34.

Такая правовая модель крестьянского хозяйства была внутренне противоречива, что и было отмечено в юридической литературе. Как убедительно показала В. В. Устюкова, традиционные признаки юридического лица не нашли отражения в Законе о крестьянском (фермерском) хозяйстве. У крестьянского хозяйства нет обособленного имущества, по обязательствам крестьянского хозяйства отвечают его члены. Для крестьянского хозяйства характерно единство, основанное на семейных отношениях, в то время как юридическим лицам свойственно организационное единство⁵. Как отметил В. П. Мозолин, «придание крестьянскому хозяйству как таковому статуса юридического лица является ошибкой законодателя. В принципе, однако, возможность признания крестьянского хозяйства юридическим лицом не исключена. Но в этом случае крестьянское хозяйство должно быть облечено в одну из организационно-правовых форм предприятия...»⁶. Е. А. Суханов назвал признание крестьянского хозяйства юридическим лицом «юридическим недоразумением»⁷.

Статус крестьянского хозяйства как юридического лица, хотя он и не отражал сущности данной формы организации сельскохозяйственного производства, соответствовал стремлению наделить крестьянские хозяйства всеми правами, которые имелись у колхозов и совхозов, чтобы фермеры не были в чем-то ущемлены.

За годы, прошедшие после издания Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», в него неоднократно вносились изменения. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации»⁸ признал ряд статей этого Закона недействующими. При этом основные черты правового статуса крестьянского хозяйства, о которых написано выше, сохранились вплоть до принятия части первой Гражданского кодекса РФ.

См.: Устюкова В. В. Правосубъектность крестьянского хозяйства // Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 54.

⁶ Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 87.

Суханов Е. А. Право собственности в Гражданском кодексе // Закон. 1995. № 11. С. 31. ⁸ САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5085.

2. В п. 2 ст. 23 ГК РФ определено, что крестьянское хозяйство осуществляет свою деятельность без образования юридического лица. Специально отмечу название этой статьи - «Предпринимательская деятельность гражданина» - и название гл. 3, в которую включена эта статья, - «Граждане (физические лица)». Среди юридических лиц, которым посвящена гл. 4 Кодекса, крестьянское хозяйство не значится. Следовательно, с 8 декабря 1994 г., т. е. со дня официального опубликования части первой ГК РФ, крестьянские хозяйства могут создаваться только без образования юридического лица.

В связи с отмеченным изменением возник важный для практики вопрос о статусе крестьянских хозяйств, созданных до введения в действие части первой ГК РФ в качестве юридических лиц. Для ответа на этот вопрос важно учитывать ст. 7 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающую необходимость регистрации изменений правового статуса крестьянских хозяйств в связи с приведением его в соответствие с нормами части первой Кодекса. Научными и практическими работниками были высказаны по этому поводу три различные точки зрения:

1) поскольку сроки для регистрации изменений не установлены, ранее созданные крестьянские хозяйства вправе внести изменения в свои учредительные документы начиная с 1 января 1995 г. и до срока, который может быть в дальнейшем определен при принятии нового Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве или в другом акте⁹;

2) после вступления в силу части первой ГК РФ все ранее созданные крестьянские хозяйства - юридические лица автоматически утратили этот статус и теперь рассматриваются как предпринимательская деятельность без образования юридического лица¹⁰;

3) в п. 5 ст. 6 Закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что если индивидуальные (семейные) частные предприятия подлежат до 1 июля 1999 г. преобразованию или ликвидации, то и крестьянские хозяйства

См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий. М., 1996. С. 55.

¹⁰ См.: Давыденко Д. Статус фермерского хозяйства//Росс. фермер. 1997. 11 апр.

- юридические лица должны в эти сроки привести свой статус в соответствие с п. 2 ст. 23 ГК РФ.

После долгих колебаний практика восприняла первую точку зрения, что не противоречит ГК РФ. Автоматическое преобразование крестьянского хозяйства - юридического лица в крестьянское хозяйство, осуществляющее деятельность без образования юридического лица, невозможно. Как отмечает В. В. Устюкова, ГК РФ предоставляет фермерам возможность выбора: стать предпринимателями по ст. 23 или преобразовать крестьянское хозяйство в другую коммерческую организацию на основе ст. 259^и.

Нельзя потребовать от крестьянских хозяйств - юридических лиц преобразоваться и по п. 5 ст. 6 Закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», так как они не относятся к числу индивидуальных (семейных) частных предприятий и других предприятий, исчерпывающий перечень которых дается в этом пункте.

Разъяснение по вопросу о перерегистрации крестьянских (фермерских) хозяйств было дано в Письме Министерства юстиции Российской Федерации от 30 апреля 1999 г., в котором, в частности, записано, что ни Федеральным законом «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ни иными федеральными законами не установлены предельные сроки для приведения правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в соответствие с положениями ГК РФ¹².

Таким образом, крестьянские хозяйства продолжают функционировать в двух формах: без образования юридического лица и как юридические лица. При этом крестьянские хозяйства - юридические лица обязаны привести свой статус в соответствие с ГК РФ, но конечные сроки для осуществления этих действий не установлены.

Гражданский кодекс внес также изменения в регулирование отношений собственности, складывающихся в крестьянском хозяйстве.

См.: Устюкова В. В. Гражданско-правовое регулирование создания и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств как субъектов предпринимательской деятельности/предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы. М., 1998. С. 25.¹² Информационный бюллетень Минсельхозпрода РФ. 1999. № 11-12. С. 23 - 24.

В соответствии с Законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» 1990 г. имущество принадлежит членам крестьянского хозяйства на праве общей долевой собственности. При единогласном решении оно может находиться в их общей совместной собственности. Сохранив в крестьянском хозяйстве отношения общей собственности, ГК РФ отдал предпочтение совместной собственности. В соответствии со ст. 257 имущество крестьянского хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности, если законом или договором между ними не установлено иное. Совместная, а не долевая собственность более соответствует семейному характеру крестьянского хозяйства.

Существенные уточнения внесены Гражданским кодексом в регулирование отношений собственности на землю. В соответствии со ст. 257 предоставленный в собственность крестьянскому хозяйству или приобретенный земельный участок входит в состав имущества, находящегося в совместной собственности членов крестьянского хозяйства, если законом или договором между ними не установлено иное. Эта диспозитивная правовая норма дает возможность учитывать источники формирования земельного участка каждого конкретного крестьянского хозяйства.

Земельный кодекс РСФСР 1991 г. не предусматривал установление права общей собственности членов крестьянского хозяйства на земельный участок. Научное толкование ряда статей Земельного кодекса давало основание для вывода о том, что субъектом права собственности на земельный участок, предоставленный крестьянскому хозяйству, является его глава, на которого оформлялся государственный акт (свидетельство) на землю¹³. Земельный кодекс РСФСР ущемлял земельные права членов крестьянского хозяйства, которые передали этому хозяйству земельные доли, полученные ими при реорганизации колхозов и совхозов. При создании крестьянского хозяйства на землях запаса или фонда перераспределения размер земельного участка определялся в каждом конкретном случае с учетом его численного состава. Принимая во внимание все обстоятельства формирования земельного участка для ведения крестьянского хозяйства, ГК РФ и

¹³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий. С. 422 (автор комментария ст. 257 - В. В. Устю-кова).

установил в качестве диспозитивной норму о совместной собственности членов на этот земельный участок.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, регулируя деятельность крестьянского хозяйства в рамках предпринимательской деятельности гражданина, исправил «ошибку законодателя», «юридическое недоразумение», содержащиеся в Законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который признал это хозяйство как таковое юридическим лицом. В связи с этим Ю. Н. Андреев сделал вывод о том, что новый Гражданский кодекс положил конец спорам юристов о целесообразности наделения крестьянских хозяйств статусом юридического лица¹⁴. Однако такое утверждение оказалось преждевременным. Во-первых, некоторые авторы критически восприняли перемену статуса крестьянского хозяйства¹⁵. Во-вторых, участники X съезда Ассоциации крестьянских хозяйств и кооперативов России (АККОР), проходившего весной 1999 г., потребовали возвращения им статуса юридического лица, поскольку статус индивидуального предпринимателя ухудшил отношение к ним чиновников всех уровней, партнеров по хозяйственной деятельности, а также населения. Позиция фермеров, заявленная на съезде, нашла отражение в Постановлении Правительства РФ от 3 мая 1999 г. «О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в 1999 году», в п. 9 которого записано: «Министерству сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации, Министерству юстиции Российской Федерации, Министерству экономики Российской Федерации совместно с Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России в месячный срок внести в Правительство Российской Федерации предложения о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации по вопросу придания крестьянским (фермерским) хозяйствам статуса юридического лица»¹⁶.

По моему мнению, предложение фермеров о возврате им статуса юридического лица, который они получили в самом начале аграрной

¹⁴ См.: Андреев Ю. Н. Судебная защита прав участников сельскохозяйственных коммерческих организаций. Воронеж, 1999. С. 63.

¹⁵ См., напр.: Харитонов Н. С. Организационные основы фермерского хозяйства. М, 1996. С. 10. ¹ СЗ РФ. 1991. № 19. Ст. 2348.

реформы, отражает их неудовлетворенность современным состоянием законодательства о крестьянском хозяйстве. Это законодательство противоречиво, пробельно, нестабильно. Как уже отмечалось, Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» устарел. Было разработано несколько проектов его новой редакции, но ни один из них до сих пор не принят.

Гражданский кодекс не стал основополагающим актом для определения статуса крестьянского хозяйства как субъекта гражданского права. Статья 23 ГК РФ определила этот статус противоречиво, что отрицательно отразилось на практике. В соответствии с п. 2 этой статьи предпринимателем признается глава крестьянского хозяйства с момента государственной регистрации этого хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица. Поскольку гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, то в ряде регионов страны муниципальные органы стали требовать наряду с регистрацией крестьянского хозяйства отдельной регистрации его главы. Такая же позиция отражена в Федеральном законе от 8 января 1998 г. «О несостоятельности (банкротстве)», в котором установлено, что с момента принятия решения о признании крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом и об открытии конкурсного производства государственная регистрация главы крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу¹⁷.

Пункт 2 ст. 23 ГК РФ, признавая главу крестьянского хозяйства предпринимателем, ставит тем самым других членов хозяйства в положение вкладчиков и наемных работников, что приемлемо для товарищества на вере, но противоречит сущности крестьянского хозяйства как добровольного семейно-трудового объединения лиц, совместно ведущих сельскохозяйственное производство. Глава крестьянского хозяйства избирается его членами и представляет его интересы в различных правоотношениях, в том числе гражданских. Следовательно, крестьянское хозяйство, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, является совокупным (совместным) предпринимателем, имущество которого принадлежит

Там же. 1998.

№ 2. Ст. 222.

его членам на праве общей собственности (ст. 257). Глава крестьянского хозяйства выступает от его имени и должен действовать в интересах представляемого им хозяйства добросовестно и разумно. Наделять его статусом индивидуального предпринимателя нет необходимости.

Гражданское законодательство не содержит однозначного ответа на вопросы имущественной ответственности крестьянского хозяйства. Поскольку глава крестьянского хозяйства признается предпринимателем в ст. 23 ГК РФ, имеющей название «Предпринимательская деятельность гражданина», то, следовательно, глава крестьянского хозяйства в соответствии с ГК РФ является предпринимателем-гражданином и на него распространяется ст. 24, регулирующая имущественную ответственность гражданина. Эта статья в равной мере относится к гражданам, не связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, и к гражданам-предпринимателям. В соответствии со ст. 24 гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Как отмечает В. В. Устюкова, «складывается парадоксальная ситуация, когда взыскание по обязательствам хозяйства должно обращаться не на имущество хозяйства как таковое, а на долю в этом имуществе главы хозяйства и на его личное имущество. Вряд ли такой подход можно признать правильным»¹⁸.

Недостаток ст. 23 ГК РФ состоит прежде всего в том, что она предусматривает только одну форму предпринимательской деятельности без образования юридического лица, а именно предпринимательскую деятельность конкретного гражданина, и распространяет эту форму на крестьянское хозяйство. Поэтому статусом предпринимателя она искусственно наделяет главу крестьянского хозяйства, а не само это хозяйство. Однако именно крестьянское хозяйство в целом, а не только его глава, осуществляет предпринимательскую деятельность, т. е. деятельность самостоятельную, на свой риск, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуще-

¹⁸ Устюкова В. В. Гражданско-правовое регулирование создания и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств как субъектов предпринимательской деятельности/ЯТредпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы. С. 32.

ством, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ).

Крестьянское хозяйство без образования юридического лица -это самостоятельная форма предпринимательской деятельности граждан, имеющая свои особенности. Поэтому в гл. 3 ГК РФ целесообразно включить дополнительную ст. 25' «Предпринимательская деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства», в которую следует включить пункты, определяющие понятие крестьянского хозяйства как субъекта предпринимательской деятельности, устанавливающие ответственность крестьянского хозяйства по своим обязательствам в первую очередь имуществом, находящимся в общей собственности крестьянского хозяйства, а также правила о несостоятельности (банкротстве) крестьянского хозяйства. Кроме того, в этой статье аналогично п. 3 ст. 23 необходимо записать, что к предпринимательской деятельности крестьянского хозяйства, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридически[^] лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых норм или существа правоотношения.

В предлагаемой ст. 25' ГК РФ следует также в соответствии со сложившейся практикой записать, что правовое положение крестьянского хозяйства, права и обязанности членов и главы крестьянского хозяйства определяются настоящим Кодексом и Законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

При включении в ГК РФ специальной статьи о крестьянском хозяйстве п. 2 ст. 23 становится ненужным.

А. М. НЕЧАЕВА'

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Суть права, которое принадлежит субъекту, состоит в предоставлении его обладателю возможности действовать определенным, желательным для государства образом. Такую возможность получают как физические лица (граждане), так и юридические лица.

Применительно к физическим лицам эта возможность отличается большой широтой, ее ограничения сводятся к минимуму, поскольку человек приобретает ее с рождения, тогда как с юридическими лицами дело обстоит сложнее. Однако возможность стать обладателем права сама по себе ничего не значит. Для ее претворения в действительность необходимо, чтобы субъект права обладал способностью это право иметь, мог им распоряжаться. Отсюда появление в законе, правовой литературе взаимосвязанных терминов «правоспособность» и «дееспособность».

Под правоспособностью традиционно понимают способность быть субъектом права, т. е. обладателем определенных прав, носителем определенных обязанностей¹. Такое определение правоспособности принято считать традиционным и возражений не вызывает. Не случайно поэтому именно так она была обозначена в ст. 9 ГК РСФСР, ст. 17 ныне действующего ГК РФ. Видимо, это обстоятельство объясняется, во-первых, сложившимся стереотипом, во-вторых, трудностями в определении правоспособности. Но, на наш взгляд, сказать, что правоспособность - это способность иметь права (обя-

* Ведущий сотрудник ИГЛ РАН, докт. юрид. наук.

¹ См.: Энциклопедия государства и права. М., 1925. Т. 1. С. 794; *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5 - 6; *Братусь С. Н., Иоффе О. С.* Гражданское право. М., 1967. С. 25; Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР/Под ред. Е. А. Флейшиц и О. С. Иоффе. М., 1970. С. 34; Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I. Научно-практический комментарий. М., 1996. С. 43; Словарь гражданского права/Под ред. В. В. Залесского. М., 1997. С. 240; и др.

занности), явно недостаточно. Тем более что в данном случае одно понятие обозначается с помощью идентичного (*idem per idem*). В результате из поля зрения исчезает понятие «способность» - далеко не безразличное для понимания существа правоспособности понятие.

Всякая способность сама по себе есть состояние человека. В общепринятом смысле это его природное дарование, качество, свойство, состояние, дающее ему какую-то возможность². Применительно к правовой материи речь идет о возможности стать субъектом права. С другой стороны, раз это неотъемлемое свойство личности, гражданина, значит неправильно говорить, что предпосылкой правоспособности служат законы и иные правовые акты, действия граждан, «которые хотя и не предусмотрены законом или иными актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности»³. Ни закон, ни иной акт не порождают, не могут порождать правоспособность как состояние гражданина как такового. Вот почему в научных исследованиях, посвященных субъектам права, их правоспособности, следует посмотреть на нее несколько иначе. Существующий здесь пробел в научных исследованиях некоторые авторы восполняют определением правоспособности как своеобразного субъективного права, с чем трудно согласиться. Другое дело, что правоспособность есть предпосылка право-обладания конкретными, субъективными правами, причем обязательная предпосылка, без которой субъективное право теряет всякий смысл. Именно поэтому правоспособность, согласно ст. 17 ГК РФ, признается в равной мере за всеми гражданами независимо от их возраста, состояния здоровья, пола, религиозной принадлежности и т. п. Это неотъемлемое свойство человека, живущего в государстве, которое наделяет своих граждан соответствующими правами. И когда этого человека нет (умер, признан в установленном законом порядке умершим), говорить о его правоспособности не приходится.

Непременный признак правоспособности физических лиц - ее неотчуждаемость. От правоспособности нельзя отказаться, ее нельзя передать другому и, наконец, невозможно даже в судебном порядке

См.: Толковый словарь русского языка/Под ред. Д. Н. Ушакова. М, 1940. С. 448.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I. Научно-практический комментарий. С. 44.

лишить правоспособности. Вместе с тем ст. 22 ГК РФ допускает ограничение правоспособности гражданина. Правда, лишь в случаях и в порядке, установленных законом. В развитие этого положения ч. 3 данной статьи причисляет полный или частичный отказ гражданина от правоспособности, а также другие сделки, направленные на ее ограничение, к ничтожным сделкам, за исключением случаев, когда они разрешаются законом. В развитие данного правила ст. 49 Семейного кодекса РФ, посвященная содержанию брачного договора, не позволяет ограничивать правоспособность супругов при его заключении. Таким образом, ГК РФ допускает ограничение правоспособности, приравнивая ее в этом плане к дееспособности. Однако, если рассматривать правоспособность физического лица как неотчуждаемое его свойство, неотчуждаемое в целом, а потому неделимое, напрашивается вывод: правоспособность гражданина невозможно ограничить даже на время, а тем более навсегда как в уголовном, так и в гражданском порядке. Ограничить можно лишь право, а не правоспособность. Поэтому все те требования, которые предъявляются" к ограничению дееспособности, здесь неприменимы. Думается также, что в отличие от юридического лица граждане не могут иметь общей и специальной правоспособности. Она для них одна⁴.

Будучи в определенной мере абстрактным понятием, правоспособность гражданина дифференцируется применительно к характеру регулируемых отношений. В сфере действия гражданского законодательства ее существо определяется гражданским законодательством, в том числе ГК РФ, дающим в ст. 18 открытый перечень прав и обязанностей, предпосылкой которых служит правоспособность.

Дееспособность на правовом языке означает фактическую способность человека совершать те или иные юридические сделки, юридические действия, направленные к установлению, изменению, прекращению или осуществлению гражданских прав⁵. По сути дела, аналогично определялась дееспособность гражданина в ст. 11 Гражданского кодекса РСФСР, под которой подразумевалась способность

⁴ О специальной правоспособности юридических лиц см.: *Кудашкин В. В.* Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999. № 5. С. 53.

⁵ См.: *Энциклопедия государства и права*. Т. 1. С. 794; *Словарь гражданского права*. М., 1997. С. 49.

своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности. Современное понимание дееспособности в принципе не отличается от прежнего. Она вновь рассматривается как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности (ст. 21 Гражданского кодекса РФ, ч. I). Но к сказанному делается существенное дополнение: «...и исполнять их». Такое дополнение подчеркивает немаловажный признак дееспособности - ее динамику⁶.

Таким образом, дееспособность входит в категорию понятий, ядро которых составляет опять-таки способность гражданина. Но здесь это уже не природное свойство как таковое, а готовность к совершению определенных действий и поступков, предусмотренных законом, составляющих права и обязанности физического лица (гражданина). Существование такой способности уже не носит абстрактного характера, оно «привязано» к возможности действовать. Причем эта возможность не безгранична, а ограничена рамками закона. Его вмешательство в содержание дееспособности представляет собой в данном случае одно из наиболее распространенных, универсальных способов регулирования государством гражданско-правовых отношений физических лиц. К участию в них оно допускает не всех и каждого, а лишь граждан, способных совершать разумные действия и поступки, отдавать себе отчет в том, что и для чего они делают. Но ради более гибкого правового регулирования отношений с участием этих лиц вводятся такие понятия, как «полная дееспособность» и «ограниченная дееспособность».

Согласно ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ, дееспособность гражданина в полном объеме возникает с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. Именно с этим возрастом для лиц любого пола связано наступление всех показателей их зрелости, куда входит зрелость физическая, определяемая преимущественно физическим состоянием, психическая, говорящая об умении разумно руководить своими действиями и поступками, и, наконец, что не менее важно, так называемая социальная, позволяющая принимать самостоятельное участие в жизни общества (трудиться, зани-

См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I. Научно-практический комментарий. С. 50.

мать определенные должности и т. д.). Причем для полноценной полной дееспособности желательно наличие всех трех параметров зрелости, хотя не исключаются всякого рода отступления и на этот счет, например задержка в физическом, умственном развитии, не соответствующая эталону 18-летнего человека.

Наступление полной дееспособности по достижении совершеннолетия относится к общему правилу, причем такому, которое выходит за рамки гражданско-правового регулирования и распространяется на все отношения, регулируемые с помощью других отраслей права, в частности семейного. Свидетельством превращения правовых предписаний относительно дееспособности в гибкий инструмент правового регулирования служат возможные отступления от принятых правил. Имеется в виду наступление полной дееспособности ранее обозначенного в законе срока. Так, согласно ч. 2 ст. 21 ГК РФ, приобретение дееспособности в полном объеме допускается, во-первых, при досрочном вступлении в брак в соответствии со ст. 13 Семейного кодекса, во-вторых, после эмансипации подростка, достигшего 16-летнего возраста, в порядке, установленном ст. 27 ГК РФ. При этом могут возникать вопросы относительно признания дееспособности лиц, вступивших в брак до достижения ими 16 лет и ранее, что разрешается законами субъектов Российской Федерации. Представляется, что в любом случае, когда брак заключен в установленном законом порядке, полная дееспособность наступает автоматически, даже если трудно говорить о наличии всех показателей зрелости супруга. К тому же дееспособность в полном объеме сохраняется и после расторжения брака. Возвращение в состояние ограниченной дееспособности после развода невозможно, если к тому нет показаний, предусмотренных в законе. К тому же п. 2 ст. 21 ГК РФ практически снимает все возникающие при этом вопросы, так как гласит: «Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцати лет». При этом не исключается признание недееспособным бывшего супруга на общих основаниях в соответствии со ст. 29 ГК РФ или ограничение его дееспособности в соответствии со ст. 30 ГК РФ. Аналогично положение дел, когда брак признается недействительным. В ст. 30 Семейного кодекса РФ, посвященной последствиям признания брака недействительным, утрата, ограничение дееспособ-

ности не фигурируют. Но суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, который он определяет самостоятельно с учетом обстоятельств дела, его особенностей, интересов несовершеннолетнего. Может, но не должен. Такая расстановка акцентов позволяет проявить необходимую гибкость в неординарной ситуации.

Хотя эмансипация подростка не наступает автоматически и связана с соблюдением определенных условий, возвращение обретшего полную дееспособность несовершеннолетнего в прежнее состояние, например из-за нежелания трудиться, невозможно, противоестественно. Назад пути уже нет. Однако при этом не исключается применение общих правил об утрате, ограничении дееспособности.

Говоря об ограничении дееспособности, следует прежде всего сказать о различных ее объемах, зависящих от возраста несовершеннолетнего лица. В отличие от ранее действующего ГК РСФСР теперь установлены иные возрастные критерии при определении дееспособности несовершеннолетних. Они делятся на две группы. В первую входят малолетние, т. е. не достигшие 14 лет, во вторую - подростки в возрасте от 14 до 18 лет. Статья 28 ГК РФ, именуемая «Дееспособность малолетних», причисляет их, по сути дела, к полностью недееспособным, за которых почти все сделки могут совершать от их имени родители либо заменяющие их в установленном законом порядке лица. Мало того, малолетние в свою очередь подразделяются еще на две категории, куда входят, во-первых, малолетние в возрасте до 6 лет и, во-вторых, те, кому от 6 до 14 лет. Первые считаются недееспособными полностью без всяких на этот счет исключений. Вторые же, относящиеся, по общему правилу, к недееспособным, все-таки в порядке исключения обладают некоторой самостоятельностью. Согласно п. 2 ст. 28 ГК РФ, они могут совершать:

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом Для определенной цели или для свободного распоряжения.

Если попытаться проанализировать приведенный текст ГК РФ, легко обнаружить отсутствие четких границ в определении тех действий, которые разрешаются малолетнему в возрасте от 6 до 14 лет. Тем более что ГК РФ не определяет (и не может определить), каковы признаки мелкой бытовой сделки, так как они во многом зависят от уровня материальной обеспеченности семьи, где находится ребенок, от понимания того, какова ценность вещи, предмета сделки и т. п. Нет ясности в вопросе, какие сделки направлены на безвозмездное получение выгоды, тем более когда их совершает малолетний. И наконец, по смыслу п. 2 ст. 28 ГК РФ, малолетний может как угодно распоряжаться любыми средствами, лишь бы они поступали от родителей или с их согласия безотносительно к размеру полученного. А если это гонорар ребенка или денежная сумма, полученная по наследству, и т. п.? Очевидная уязвимость текста п. 2 ст. 28 ГК РФ приводит к тому, что данная правовая норма практически не работает, а потому ни пользы, ни вреда не приносит.

Само собой разумеется, что объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет значительно шире, поскольку речь идет о подростках, приближающихся к совершеннолетию. Именно поэтому их законные представители призваны оказывать им помощь в осуществлении их прав, обязанностей, предусмотренных в данном случае гражданским законодательством. При этом п. 2 ст. 26 ГК РФ содержит перечень прав, при распоряжении которыми подросток совершенно самостоятелен, свободен от согласия (несогласия) на сделку родителей (замещающих их лиц). Сюда входит:

- право распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами;
- возможность осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- право вносить в соответствии с законом вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими;
- право совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ;
- по достижении 16 лет быть членом кооператива (в соответствии с законами о кооперативах).

Что же касается всех других сделок, то на их совершение подростком требуется письменное согласие его законных представителей. Это правило действует лишь тогда, когда сделка подлежит нотариальному удостоверению и государственной регистрации. Все остальные сделки практически совершаются без всякого на то одобрения, выраженного в письменной форме. Последующее же письменное подтверждение - вообще нонсенс. Поэтому правомерна постановка вопроса об изъятии из ГК РФ подобного рода нежизнеспособных искусственных правил, обременяющих текст закона. Все сказанное в полной мере относится к несовершеннолетним, имеющим попечителя, а также к воспитанникам приемной семьи с единственной оговоркой: органам опеки и попечительства принадлежит право контроля за тем, как несовершеннолетний распоряжается своими имущественными правами, ибо осуществление надзора за воспитанием, содержанием детей в семье, заменяющей родительскую, предусмотрено законом.

Таковы ограничения дееспособности несовершеннолетних граждан, предусмотренные ГК РФ. Что же касается физических лиц, достигших совершеннолетия, то правовым основанием ограничения их дееспособности служит лишь ст. 30 ГК РФ, допускающая такое ограничение, если гражданин злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами и тем самым ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Токсикоманы в эту категорию не входят, поскольку природа подобного рода явления еще полностью не исследована.

Ограничение дееспособности граждан, предусмотренное ст. 30 ГК РФ, сводится к невозможности совершать все сделки, кроме мелких бытовых; получать заработок, пенсию или иные доходы; распоряжаться ими только с согласия попечителя. При всей сложности ситуации, побуждающей к предъявлению иска об ограничении дееспособности, такие сделки на практике встречаются, а потому существование ст. 30 ГК РФ оправдано.

Для защиты прав и интересов не полностью дееспособных граждан, в том числе совершеннолетних, в соответствии со ст. 31 ГК РФ устанавливается опека (попечительство). Надо полагать, что это происходит без формальной процедуры ограничения дееспособности, которая законом и не предусмотрена. Но сам по себе факт назначения опекуна (попечителя) порождает такое ограничение в тех или иных

масштабах, ибо управомоченное на защиту интересов подопечного лицо делает все необходимое, чтобы восполнить дееспособность физического лица, которое по состоянию своего здоровья не может в полной мере распоряжаться принадлежащими ему правами, выполнять возложенные на него обязанности. Причем, когда речь идет о тяжело больном человеке, предстоит установить опеку, а при беспомощности, вызванной старостью, хроническими недугами, имеет место попечительство, когда можно обойтись помощью со стороны попечителя. Относительно опеки (попечительства) над совершеннолетними дееспособными лицами в ГК РФ нет полной ясности. Выходом из положения здесь должен был стать патронаж, предусмотренный ст. 41 ГК РФ. Предназначается он для защиты интересов совершеннолетних граждан, которые по состоянию своего здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права, исполнять свои обязанности. Но при этом помощник (патрон) назначается органами опеки и попечительства только по просьбе нуждающегося в помощи лица. Характер отношений между патронируемым и его патроном определяется на основе заключенного между ними договора, а бытовые сделки совершаются с согласия подопечного. Поэтому нет оснований для вывода, что патронаж - это одна из разновидностей ограничения дееспособности совершеннолетнего физического лица.

Таким образом, все случаи ограничения дееспособности физических лиц предусмотрены законом, как того требует п. 1 ст. 22 ГК РФ, где сказано: «Никто не может быть ограничен в... дееспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом». Причем допустимые ограничения связаны либо с возрастом, либо с состоянием здоровья. Когда речь идет о возрасте, ограничение дееспособности, как правило, наступает автоматически. Пределы такого ограничения расширяются по мере взросления несовершеннолетнего. При разрешении проблем, связанных с состоянием психического здоровья, ограничение дееспособности осуществляется, по общему правилу, не в административном порядке (органами опеки и попечительства), а судом. В качестве исключения можно рассматривать ст. 6 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», которая допускает ограничение дееспособности страдающего психическим расстройством гражданина, намеревающегося, в частности, осуществлять трудовую деятельность, связанную с источником

повышенной опасности. Здесь ограничение дееспособности осуществляет не суд, а уполномоченная на то специальная врачебная комиссия. Но ее решение, как и всякое другое, может быть обжаловано в суд на общем основании. То же самое можно сказать относительно противопоказаний по части здоровья, например к опеке (попечительству), заключению договора о передаче ребенка в приемную семью. Перечень этих противопоказаний утвержден Постановлением Правительства РФ от 1 мая 1996 г.⁷ и делает понятной причину ограничения дееспособности гражданина, желающего стать участником соответствующих семейно-правовых отношений. Но применяют эти правила, т. е. непосредственно ограничивают дееспособность гражданина, органы опеки и попечительства, чье решение (постановление) опять-таки можно обжаловать в судебном порядке. При наличии достаточных оснований в некоторых случаях ограничение дееспособности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет осуществляется судом, если ребенок не может самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами. Другими словами, не существует единого порядка ограничения дееспособности физических лиц. Но в любом случае оно основывается (должно основываться) на законе в рамках либо судебной, либо административной деятельности.

Устанавливая правила по ограничению дееспособности, п. 2 ст. 22 ГК РФ не оставляет без внимания последствия их нарушения. Они состоят в недействительности акта государственного или иного органа, установившего неправомерное ограничение.

Говоря о проблемах, связанных с ограничением дееспособности физических лиц по возрастным показателям, следует учитывать приоритетный характер правил, зафиксированных гражданским законодательством. Устанавливаемая ГК РФ граница в правовом статусе несовершеннолетних в возрасте до и после 14 лет не может не отражаться в иных законах, подзаконных актах, в нормативном материале любого уровня. Тем не менее здесь нет необходимого единообразия.

Кроме ограничения дееспособности ст. 29 ГК РФ предусматривает признание гражданина недееспособным, причем полностью. В качестве основания ее утраты фигурирует психическое расстройство,

⁷ СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2304.

когда гражданин «не может понимать значения своих действий или руководить ими». По сравнению с ГК РСФСР ныне действующий ГК РФ изъял из своего текста такое основание признания гражданина недееспособным, как его слабоумие, а вместо термина «душевная болезнь» употребляет несколько иной - «психическое расстройство». Однако слабоумие таковым не является, имеет свою специфику, свои корни возникновения. Получается поэтому, что ст. 29 ГК РФ не распространяется на лиц с глубокой степенью слабоумия, когда в действиях и поступках человека полностью отсутствует разумное начало. Между тем глубоко слабоумные лица далеко не редкость, особенно для нашего времени, и защитить их права и интересы с помощью ст. 29 ГК РФ сейчас практически невозможно. Вот почему эта правовая норма нуждается в расширении.

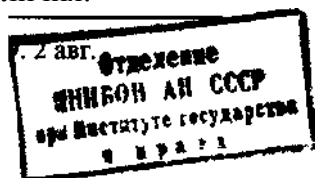
Особенность ст. 29 ГК РФ в том, что ее применение влечет за собой, по сути дела, гражданскую смерть. Как гражданин лицо, утратившее свою дееспособность в полном объеме, перестает существовать в любом качестве. Такое лицо не может заключить любой договор, в том числе трудовой, защитить свои жилищные права, вступить в брак в установленном законом порядке и т. д. Положение осложняется еще и тем, что далеко не всегда над лицом, признанным полностью недееспособным, может быть учреждена опека из-за отсутствия лиц, желающих принять на себя опекунские права и обязанности. А когда они есть, нередко инициируются иски о признании больного полностью недееспособным, с мнением которого можно не считаться. Не единичны случаи назначения в качестве опекунов недееспособного медицинских работников, пользующихся полной беззащитностью своего подопечного. Вариантов нарушения его элементарных прав великое множество, на что обращается внимание в докладе Уполномоченного по правам человека «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами».

Острота проблемы, вызванной полной утратой дееспособности, усугубляется и тем обстоятельством, что количество психически больных постоянно растет. В упомянутом докладе говорится, что за последнее десятилетие число инвалидов вследствие психических расстройств возросло более чем на треть и составляет около 700 тыс. че-

ловек⁸. В их числе и те, кто не может разумно руководить своими действиями. Вот почему Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации подчеркивает необходимость укрепления правовых предпосылок защиты граждан, утративших свою дееспособность в установленном законом порядке, путем внесения «в гражданское законодательство положения о временной и специальной, в том числе процессуальной, недееспособности»⁹. В противном случае, во-первых, конституционная идея о равенстве прав и свобод всех граждан останется нереализованной; во-вторых, идея правовой защиты недееспособных лиц так и останется декларацией; наконец, в-третьих, случаи злоупотребления жизненно важными интересами тяжело психически больных и глубоко слабоумных граждан многократно возрастут со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Следовательно, острота проблемы более гибкого признания недееспособности физических лиц достигла своего предела, требует незамедлительного разрешения путем коренного изменения ст. 29 ГК РФ, которой предстоит сохранить при утрате физическим лицом так называемой общей дееспособности его специальную дееспособность: трудовую, пенсионную, брачно-семейную, - а также предусмотреть временную утрату дееспособности, чтобы были реальные предпосылки для ее автоматического восстановления в необходимых случаях.

Все сказанное относительно правоспособности и дееспособности физических лиц позволяет заметить, что речь идет о взаимосвязанных и взаимозависимых понятиях, каждое из которых занимает свое место в процессе правового регулирования гражданских отношений физических лиц. И если правоспособность служит неременной предпосылкой надления гражданина правом, то дееспособность служит правовым инструментом претворения в жизнь субъективного права. По количеству ограничений дееспособности можно судить о степени свободы гражданина в нашем обществе. Однако между рассматриваемыми понятиями нельзя поставить знак равенства, они не тождественны друг другу, поскольку находятся в разных измерениях. Мало того, между ними существуют серьезные различия:

Росс. газ. 199 Там же.

- правоспособность не связана с возрастом гражданина, а дееспособность находится в прямой зависимости от него;

- на правоспособность не влияет состояние здоровья физического лица, а его дееспособность нередко предопределяется серьезными отклонениями в состоянии здоровья субъекта права;

- правоспособность относится к стабильным понятиям, не подлежащим изменению, в то время как дееспособность может расширяться и, наоборот, уменьшаться в своем объеме в случаях, предусмотренных законом;

- правоспособность не предопределяется законом, она свойственна природе человека, а дееспособность зиждется на законе.

Таковы наиболее существенные различия между правоспособностью и дееспособностью. Поэтому их невозможно объединить, слить воедино с помощью термина «правосубъектность». Он представляется искусственным образованием, не имеющим реального смысла. То же самое можно сказать о термине «праводееспособность», с которым связывается реализация многих «юридических возможностей»